

Е. И. Замылин, В. М. Решетников

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАГЛЯДНОСТИ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Проблема соблюдения законности в ходе раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний до последнего времени не потеряла своей актуальности. Результаты следственной деятельности подвергаются проверке и получают соответствующую оценку в ходе рассмотрения уголовного дела в суде. Предвидятся серьезные изменения, связанные с возвращением в уголовно-процессуальное законодательство термина «объективная истина» с вытекающими отсюда последствиями. Объективизация процесса расследования обеспечивается различными путями, одним из которых следует считать применение видеосъемки при производстве следственного действия как дополнительного средства его фиксации, обеспечивающего большую наглядность и возможность последующего контроля правильности применения процессуальных норм и тактических рекомендаций. Видеозапись позволяет правильно оценить безупречность действий должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, свободу волеизъявления участника уголовного судопроизводства и иные параметры конкретного следственного действия с точки зрения их допустимости в качестве доказательства по делу.

Ключевые слова: тактические приемы, следственные действия, наглядность, расследование, видеозапись, показания, доказательства, следователь, участник уголовного судопроизводства.

Е. I. Zamylin, V. M. Reshetnikov

TACTICS TO ENSURE CLARITY IN THE PROCEEDINGS OF CERTAIN INVESTIGATIVE ACTIONS

The problem of observance of law in the course of disclosure and investigation of criminal offences, until recently, has not lost its relevance. The results of the investigation are screened and receive appropriate evaluation in the course of the criminal proceedings in court. We anticipate significant changes associated with return of „objective truth“ definition to the criminal procedure legislation, with all ensuing consequences. The objectification of the investigation process is provided in various ways, one to be considered is the use of video in the execution of investigative actions as an additional way of fixation, providing greater visibility and the possibility of subsequent control of the correct application of procedural rules and tactical recommendations. Video allows to properly assess the integrity of actions of the official in charge of the criminal case, the freedom of expression of participants in criminal proceedings and other parameters specific to investigative actions from the point of view of its admissibility as evidence in the case.

Key words: tactics, investigations, presentation, investigation, recording, testimony, evidence, investigator, participant of the criminal procedure.

Проблема соблюдения законности при производстве расследования является актуальной, тем более что результаты следственной деятельности проверяются и получают соответствующую оценку в ходе рассмотрения уголовного дела в суде [1]. Вместе с тем эта проблема настолько затронула юридическую науку и депутатский корпус, что предвидятся серьезные изменения, связанные с возвращением в уголовно-процессуальное законодательство термина «объективная истина» с вытекающими отсюда последствиями.

Объективизация процесса расследования обеспечивается различными путями, одним из которых можно считать применение видеосъемки при производстве следственного действия как дополнительного средства его фиксации,

обеспечивающего большую наглядность и возможность последующего контроля правильности применения процессуальных норм и тактических рекомендаций. В случаях, когда по решению следователя понятые не участвуют в следственном действии, применение технических средств фиксации его хода и результатов является обязательным (п. 1.1 ст. 170 УПК РФ).

Видеосъемка следственного действия в полном объеме выполняет функцию обеспечения наглядности, если:

— содержание видеозаписи соответствует записи в протоколе следственного действия. Идентичными эти записи быть не могут, так как в протокол не заносятся слова или действия участников, не относящиеся ни к проводимому следственному действию, ни к расследованию в

целом (например частные разговоры, которые на видеозаписи остаются);

— на видеозаписи запечатлены все процессуально значимые моменты следственного действия. Выполнение этой рекомендации требует четко согласованной деятельности лица, руководящего производством следственного действия, и специалиста, производящего съемку. Так, например, процесс обнаружения в ходе осмотра, обыска, проверки показаний на месте объектов, которые могут иметь значение по делу, не зафиксированный на видеокамеру, может быть оспорен защитой в суде (съемка велась в одном помещении, а объект нашли в другом, и только после этого сделали видеофиксацию найденного объекта);

— причины перерыва в видеофиксации оговорены до его начала лицом, руководящим производством следственного действия, с указанием времени начала перерыва. Отступлением от этого требования может, по нашему мнению, служить только внезапная остановка работы видеокамеры по технической причине, которая должна быть объяснена по окончании перерыва;

— результаты видеосъемки просмотрены участниками следственного действия после его окончания и составления соответствующего протокола. Причем видеозапись следственного действия дополняется видеозаписью опроса по результатам просмотра, где каждый участник высказывает свое мнение о соответствии содержания протокола видеозаписи.

Можно выделить некоторые особенности фиксации производства отдельных следственных действий, обеспечивающие их большую наглядность и не позволяющие усомниться в каких-либо процессуальных нарушениях.

Осмотр места происшествия. Наибольшую сложность вызывает видеосъемка в неблагоприятных условиях (порывы ветра, при которых не слышна речь; плохое освещение при осмотре в обесточенном помещении или в ночное время и пр.). Минимизировать неудобства можно путем тщательной подготовки соответствующих технико-криминалистических средств перед выездом на место происшествия.

Проблема обеспечения наглядности возникает и в том случае, если место происшествия занимает большую площадь и руководитель следственной группы решает привлечь к осмотру несколько человек, закрепив за каждым определенную территорию. Полагаем, что в этой ситуации необходимо провести несколько осмотров с видеофиксацией каждого из них и составлением протоколов по результатам осмотров.

Еще один вид деятельности, а именно работа

специалиста-криминалиста по предварительному исследованию различных объектов, выявлению на них следов, их упаковке и пр., часто не наблюдается понятыми и не фиксируется на видео. Это можно отчасти объяснить тем, что видеокамера и (или) понятые следят в основном за работой следователя. Восполнить данный пробел в обеспечении наглядности предлагается путем:

— разъяснения специалисту, что все действия по выявлению следов на обнаруженных объектах он может производить в ходе осмотра места происшествия только с разрешения следователя, если это не сказывается на его участии в работе группы;

— обеспечения объективности такой работы с помощью видеосъемки или понятых в случае получения разрешения следователя.

Большую роль в обеспечении наглядности (наряду с видеосъемкой) играют иные приложения к протоколу осмотра, в частности планы и схемы, начерченные в ходе осмотра.

Допрос. В литературе подробно освещены вопросы применения видеосъемки при производстве этого следственного действия, в том числе и случаи, когда данный дополнительный способ фиксации тактически необходим [2]. Воспринимаемая наглядно речь допрашиваемого позволяет облегчить решение многих процессуальных и тактических задач расследования.

Нередко лицо отказывается от данных ранее показаний, утверждая, что они были даны в результате применения допрашивающим недозволенных методов. Следователи принимают некоторые превентивные меры противодействия такому поведению:

— вместо уведомления о применении в ходе допроса видеосъемки (ч. 3 ст. 189 УПК РФ) следователь получает согласие допрашиваемого на такое применение;

— лицо допрашиваемого снимается, в том числе и крупным планом, и если на нем видны какие-либо телесные повреждения, то устанавливается их причина;

— в конце допроса выясняется, не оказывалось ли на допрашиваемого со стороны правоохранительных органов какое-либо воздействие в целях получения именно тех сведений, которые он представил.

Рекомендуется также применять видеосъемку при отказе подозреваемого (обвиняемого) от дачи показаний. Причем обычно следователи в этих случаях фиксируют следующие моменты:

— полные установочные данные допрашиваемого (пока они записываются в протокол, допрашиваемый, если он раздражен, немного успокаивается и вступает в диалог);

— разъяснение прав допрашиваемого, предусмотренных соответствующими статьями Уголовно-процессуального кодекса РФ, в том числе и права на отказ от дачи показаний, предусмотренного ст. 51 Конституции РФ;

— разъяснение свидетелю (потерпевшему) его обязанности дать показания и правовых последствий его отказа от таковых;

— разъяснение подозреваемому (обвиняемому) содержания п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, говорящей об активном способствовании раскрытию преступления, и ст. 62 УК РФ, предусматривающей определенные преференции субъекту, указанному выше;

— выяснение причин отказа от дачи показаний. Чаще всего называется ухудшение состояния здоровья. В этом случае допрашиваемому задаются следующие вопросы: была ли ему оказана медицинская помощь, когда, какая конкретно, есть ли еще какие-либо просьбы к следователю. Здесь же выявляется, не получал ли ранее допрашиваемый каких-либо травм в быту или в ходе занятий спортом, в рабочее время (как предпосылки для назначения судебно-психиатрической экспертизы). Такое общение продолжается 15—20 минут, в его ходе часто сглаживается строгое противостояние. Зная, что в процессе оформления отказа от дачи показаний следователь вел себя процессуально безупречно и что это объективно зафиксировано видеокамерой, «отказник» может кардинально изменить свою позицию.

Если в допросе участвуют иные лица (защитник, переводчик и др.), желательно продемонстрировать видеозапись, подтверждающую благоприятный зрительный контакт между допрашиваемым и этими лицами (никто из них не сидит сзади допрашиваемого). Такое расположение лиц помогает создать комфортную обстановку допроса и поддержать психологический контакт.

Повысить наглядность процесса допроса поможет и составление в ходе его схем и рисунков лично допрашиваемым. Эти документы-приложения к протоколу допроса кроме прочих функций способствуют уменьшению случаев отказа от ранее данных показаний, особенно если они подтверждены видеозаписью.

Очная ставка. Во время ее проведения практически всегда проявляется противостояние между допрашиваемыми или между следователем и тем из допрашиваемых, в правдивости показаний которого он сомневается. Следственная практика изобилует примерами, когда в ходе очной ставки не только подследственный, но и его защитник предпринимают попытки к подавлению воли участника уголовного процесса посредством

различного рода провокаций, угроз, которые сопровождают полемику. Данные проявления не ограничены только репликами, словесными оборотами, вуалирующими их смысл. Они предполагают использование и различных невербальных средств общения, которые, будучи выражены посредством мимики, угрожающих жестов, агрессивных поз и пр., реализуются, как правило, в момент, когда следователь заносит показания в протокол очной ставки и не видит, что происходит.

Предполагая подобное развитие событий, следователь должен найти способ фиксации данного следственного действия. Видеозапись позволяет впоследствии не только наглядно продемонстрировать эмоции, переживания участников, но и исключить бесконтрольный контакт между взаимодействующими сторонами как на речевом уровне, так и посредством невербальной коммуникации. Кроме того, заранее может быть предreshен исход опровержения результатов следственного действия «проигравшей» стороной [3].

Применение в качестве средства объективизации видеосъемки очной ставки позволяет также обеспечить решение следующих специфических для этого следственного действия задач:

— показать непредвзятость следователя, его одинаковое отношение к обоим допрашиваемым, несмотря на то, что он активно участвует в допросе;

— зафиксировать нелогичность, противоречивость высказываний кого-либо из допрашиваемых для того, чтобы позднее тактически грамотно использовать этот материал;

— предупредить эксцессы кого-либо из участников следственного действия.

Предъявление для опознания. Полагаем, что в ходе этого следственного действия, при отсутствии технических препятствий, видеосъемка должна быть применена обязательно. Обосновывается это следующими моментами:

а) закон (ч. 3 ст. 193 УПК РФ) запрещает повторное предъявление для опознания одному и тому же лицу ранее предъявленных объектов независимо от причин, по которым первое предъявление не удовлетворяет следователя (было сорвано опознаваемым, проводилось в ненадлежащих условиях, опознающий умышленно не узнал и т. п.). Это накладывает на следователя дополнительную ответственность за достижение оптимального результата данного следственного действия. Кроме того, отрицательный результат опознания обвиняемого (подозреваемого) дает дополнительный стимул последнему противодействовать расследованию. В этом смысле видеозапись, с одной стороны, может быть в дальнейшем использована как

доказательство умышленного срыва этого следственного действия со стороны конкретного заинтересованного лица, а с другой, — она может показать, насколько грамотны в этой ситуации были действия следователя;

б) несмотря на то, что в ст. 193 УПК РФ достаточно подробно описана процедура опознания, некоторые моменты, не зафиксированные на видеопленке, могут существенно повлиять на решение вопроса о допустимости результатов этого следственного действия в качестве доказательства, а именно:

— в законе не указано, каким образом приглашается в помещение опознающий. На практике рекомендуется делать это не выходя из помещения (опознаваемый к этому времени уже выбрал и занял определенное место среди статистов). Не исключается, что посланный за опознающим лицом человек может подсказать ему, кого надо узнать. На видеозаписи будет зафиксирован способ вызова (телефон, рация);

— при опознании предметов не указано, на каком месте в ряду предъявляемых должен находиться искомый предмет. На практике порядок раскладки предъявляемых предметов (в том числе и фотографий) предлагается определить понятым, о чем следователь составляет соответствующую справку (протокол), которую заверяет подписями понятых и своей. Данную процедуру также объективно фиксирует видеозапись;

в) в ч. 8 ст. 193 УПК РФ упоминается о возможности предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознаваемым опознающего. Сложности тактического плана могут возникнуть, если в этом следственном действии пожелает участвовать адвокат (защитник) опознаваемого. Опознающий, понимая, что сведения о его внешности могут быть свободно переданы опознаваемому его адвокатом, может потребовать дополнительных гарантий защиты его личности. Это важно, прежде всего, если его внешность имеет какие-либо особые или бросающиеся в глаза приметы. В данной ситуации можно предложить опознание в режиме «видеоконференции», который позволит исключить возможность его узнавания. Если же отсутствует техническая возможность обеспечить такой режим, на опознающего одевают балахон, маску, и в таком виде он участвует в опознании. Видеосъемка опознания позволяет объективно оценить полученное доказательство;

г) в ходе предъявления для опознания возможны попытки (в первую очередь, со стороны опознаваемого) сорвать его. Применение видеозаписи в этом случае является предупредительной мерой подобных действий.

Обыск. Существуют некоторые трудности в

обеспечении наглядности обыска. В первую очередь, они связаны с объективной необходимостью применения силовых методов для проникновения на место обыска, где первыми появляются бойцы спецназа, обеспечивающие безопасность операции. Естественно, что с помощью видеокамеры зафиксировать полностью их действия можно только при съемке художественного фильма. Не проще и в тех случаях, когда первым на место обыска приезжает следователь. В то время, когда хозяин помещения изучает представленные ему документами, кто-то из членов следственно-оперативной группы (далее по тексту — СОГ), как правило, оперативный сотрудник, быстро обследует территорию обыскиваемого помещения в целях отыскания всех лиц, находящихся там на момент обыска, и препятствования совершению ими различных противоправных действий, в том числе уничтожению улик. Действия оперативного сотрудника также трудно полностью зафиксировать с помощью видеокамеры.

Анализ практики показывает, что чаще всего лицо, у которого в ходе обыска в жилище (или в рабочем кабинете) найдены изобличающие его объекты, объясняет, что эти объекты ему кто-то подбросил (как правило, обвиняя в этом сотрудников правоохранительных органов, производящих обыск). Иногда кто-либо из участников СОГ, преследуя свои преступные цели, действительно незаметно подбрасывает на место обыска какой-либо изъятый из гражданско-правового оборота объект (патрон, пакетик с наркотиком и т. п.). Однако использование видеосъемки, фотографирования и составление различных схем усложняют, а иногда и не позволяют фальсифицировать доказательства в ходе следственного действия.

Полагаем, что в целом тактические приемы обеспечения наглядности здесь аналогичны приемам осмотра, с некоторыми добавлениями:

— процесс отыскания какого-либо объекта (в том числе в тайнике) должен происходить в присутствии понятых и быть подтвержден, по возможности, видеосъемкой;

— объяснения обыскиваемого по поводу выявленных объектов кроме занесения в протокол обыска обязательно подлежат видеофиксации, если в ходе обыска применялась видеосъемка;

— процесс личного обыска по этическим соображениям не фиксируется видеосъемкой. В целях лучшей наглядности здесь предлагается использовать запись на магнитофон (диктофон);

— производить поисковые действия (в том числе открывать запертые хранилища, касаться найденных объектов и пр.) обыскиваемые не должны.

Последнее предупреждение играет, как

минимум, двойную тактическую роль:

— если вещь подброшена, то на ней не останется следов обыскиваемого, следовательно, будет легче доказать отсутствие его связи с этой вещью;

— если же обыскиваемый ранее прикасался к найденному объекту, то ему будет практически невозможно сослаться на то, что его следы на этом объекте образованы в ходе обыска, когда он по предложению следователя производил те или иные поисковые действия.

Следственный эксперимент традиционно производится с применением видеосъемки. Особую наглядность приобретает видеозапись проверки возможности производства различных (в том числе профессиональных) действий и навыков лица. Последующий допрос с демонстрацией испытываемому его безуспешных (или, наоборот, весьма успешных) попыток часто приводит к даче последним правдивых показаний.

Проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) также практически всегда требует применения видеозаписи. Это обусловлено специфическими процессуальными требованиями к порядку ее производства:

а) в ч. 2 ст. 194 УПК РФ сказано, что «какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы». Данное положение представляется не вполне корректным. Так, запрет на наводящие вопросы уже содержится в ч. 2 ст. 189 УПК РФ, устанавливающей общие правила допроса, и повторное упоминание об этом в статье, регламентирующей, по сути, такие же показания, неуместно (иначе об этом надо было бы упомянуть и в ст. 192 УПК РФ);

б) не вполне определенной представляется первая часть предложения. «Какое-либо постороннее вмешательство в ход» любого следственного действия в принципе недопустимо, поэтому запрещается очевидное. Понятно, что в конструкцию статьи хотели заложить требование о запрете для следователя каким-либо образом направить ход этого следственного действия в нужное ему направление. И само выражение «постороннее вмешательство» является неопределенным (кого считать посторонним: прохожего, сделавшего замечание; прокурора, заметившего какое-то нарушение в порядке проведения следственного действия; следователя, задавшего уточняющий вопрос, и т. п.);

в) не вполне удачна, на наш взгляд, и формулировка второго предложения ч. 4 ст. 189 УПК РФ, когда разрешается задавать вопросы только после свободного рассказа и демонстрации действий. При строгом выполнении этого требования окажется, что:

— если, например, фигурант по делу последовательно рассказывает и демонстрирует места, где он встретился с жертвой, напал на нее, закопал (причем эти места могут быть удалены друг от друга), то только после последней остановки можно возвращаться на любое предыдущее место и там задавать вопросы. В противном случае свободный рассказ прерывается и тем самым происходит вмешательство в ход показа. На практике «показывающему» лицу дополнительные вопросы задаются сразу после его рассказа и демонстрации на каждом отдельном месте. Причем право выделять это место как отдельное предоставляется следователю;

— если в качестве проверяемого выступает лицо, слабо владеющее «свободным рассказом» (малолетний, умственно отсталый и т. п.), полностью выполнить это требование затруднительно.

И только видеозапись позволит правильно оценить действия следователя, свободу показаний проверяемого и иные параметры следственного действия с точки зрения их допустимости в качестве доказательства.

Список библиографических ссылок

1. Холопов А. В. Использование научно-технических средств для обеспечения наглядности представляемой информации в государственном обвинении // Криминалист. 2013. № 1. С. 60—66.
2. Волынский А. Ф., Миленин Ю. Н. Аудио-, видеотехника в системе средств доказывания // Криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 286—289; Миленин Ю. Н. Аудио- и видеодокументы как доказательства в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 24 с.; Эминов В. Е., Ищенко Е. П. Следственные действия — основа раскрытия преступлений. М., 2015. 208 с.; и др.
3. Более подробно об этом см.: Замылин Е. И. Тактико-психологические особенности проведения очной ставки с участием лиц, безопасность которых подвержена угрозе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2. С. 58—67.

© Замылин Е. И., Решетников В. М., 2016